

ГЛАВА XV. ПРОЛОГЪ ВЕЛИКИХЪ ВОЙНЪ.

(1791 — 1804 г. г.)

Съ окончаніемъ шведской войны жизнь полка въ Финляндіи потекла совершенно мирно, однообразно. Это были послѣдніе годы великаго царствованія Екатерины. Удручаемая физическими, а еще болѣе нравственными страданіями, неурядицей въ собственной семьѣ, Императрица не проявляла уже той энеггіи, той кипучей дѣятельности, которыя такъ замѣтны были въ началѣ Ея правленія. Только на Вислѣ сводились еще послѣднія счеты съ умирающей Польшей, гремѣло имя Суворова. Но польскія событія не могли коснуться Рязанцевъ, прикованныхъ къ далекому сѣверу. Лишь прибывающіе, время отъ времени, въ полкъ на службу, конечно не по своей волѣ, гордые, заносчивые шляхтичи наноминали о борьбѣ между двумя родственными славянскими племенами. Лишенный чисто боевой работы полкъ однакожь не сидѣлъ сложа руки, и для него нашлись занятія, далеко выходящія за предѣлы обыкновенныхъ мирныхъ воинскихъ упражненій. Мы здѣсь имѣемъ въ виду сооруженіе искусственныхъ водяныхъ сообщеній, каналовъ Сайменскаго и Утелентайпольскаго, соединяющихъ обширную внутреннюю систему озеръ Финляндіи съ Финскимъ заливомъ. Къ тяжелой канальной работѣ привлечены были Рязанцы и посвятили ей почти безъ перерыва цѣлыхъ пять лѣтъ. √ Обыкновенно, съ наступленіемъ теплыхъ весеннихъ дней, т. е. въ началѣ мая, полкъ, состоя въ бригадѣ г.-м. кн. Феодора Павловича Щербатова, покидалъ свои зимовыя квартиры Выборгскаго намѣстничества, въ г. Кексгольмѣ, и направлялся на отведенный ему участокъ. Кромѣ специальныхъ работъ другія занятія не производились; только въ 1795 году, когда главное командованіе войсками въ Финляндіи перешло отъ генераль-

аншефа графа Ивана Петровича Салтыкова къ генер поручику Михаилу Ларионовичу Голенищеву Кутузову на строевыя занятія стали обращать больше вниманія. Такъ, въ июнѣ мѣсяцѣ этого года, Рязанскій полкъ располагается у Утелентайпольскаго канала уже въ кампанентѣ, а не просто только рабочей партіей. Зиму встрѣчали Рязанцы всегда на прежнихъ зимовыхъ квартирахъ. Что касается внутренняго состоянія полка то оно, какъ и вообще все управленіе войсками въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины, находилось не въ должномъ порядкѣ. Могущественные временники, безнаказанно нарушавшіе законы Имперіи, соблазнительный подавали примѣръ низшимъ властямъ; командиры полковъ пользовались громадною самостоятельностью и хозяйничали во ввѣренныхъ имъ частяхъ, какъ въ собственныхъ помѣстьяхъ. Распоряженія правительства по военной части шли чрезвычайно медленно и поздно достигали войскъ. Военная Коллегія утратила почти все свое значеніе, такъ какъ начальники сносились съ нею лишь тогда, когда хотѣли. Неудивительно, что и довольствіе, отпускаемое солдату отъ казны, всегда запаздывало, а то и вовсе не доходило. Хозяйственная часть находилась въ самомъ скверномъ положеніи и Рязанскій полкъ не могъ составлять исключенія. Исторія съ заработанными на каналѣ деньгами и злоупотребленія по приобрѣтенію для полка фуража, разкрывшіяся, какъ увидимъ, при Императорѣ Павлѣ, мрачную составляютъ въ его исторію страницу. Командиръ полка кн. Павелъ Васильевичъ Долгорукій рѣдко жилъ при ввѣренной ему части, все болѣе въ С.-Петербургѣ, въ своихъ имѣніяхъ, занимаясь собственными дѣлами. Произведенный 2-го сентября 1793 года изъ полковниковъ въ бригадиры, онъ сталъ положительно гостемъ въ полку, передавъ командованіе въ руки подполковника Авксентія Баранова.² Но и тутъ удивляться нечему, такъ поступали многіе, беря примѣръ съ высшихъ. Все это вмѣстѣ взятое вело разумѣется къ упадку дисциплины, для поддержанія которой приходилось прибѣгать къ суровымъ взысканіямъ, опять исполнѣ зависившимъ отъ произвола начальниковъ, произволь же способствовалъ развитію въ невѣроятныхъ размѣрахъ страшнаго зла—дезертирства. Одна война только могла умѣрить его, создать болѣе спосную обстановку. Война была родной стихіей екатериинскаго солдата, отличавшагося при всѣхъ недостаткахъ необычно-

веннымъ воинскимъ духомъ, беззавѣтною преданностью престолу, выносливостью и геройствомъ, удивлявшимъ Европу. А политическія обстоятельства между тѣмъ складывались такъ, что война дѣйствительно въ самомъ недалекомъ будущемъ становилась весьма возможной. Кому неизвѣстны потрясающія событія, совершившіяся во Франціи съ 1792 года. Могла ли Россія оставаться праздною зрительницей въ то время, когда волны великой ревулюціи готовы были поглотить весь континентъ? И вотъ, съ конца 1795 года, встрѣчаемъ несомнѣнные признаки, свидѣтельствующіе о скоромъ походѣ. Канальные работы на 1796 годъ Высочайше предписано отставить,—осмотрѣть и привести въ исправность матеріальную часть. 16-го марта полкъ, выключивъ 196 человекъ, прослужившихъ безпорочно 25 лѣтъ, двинулся изъ Кексгольма къ г. Вильманстранду въ бригадѣ г.-м. фонъ Раутенфельда и въ послѣднихъ числахъ мая расположился лагеремъ въ Фридрихсгамскомъ уѣздѣ близъ Давыдовской крѣпости.³ Въ усиленныхъ занятіяхъ строемъ, малыми маневрами, дотянули Рязанцы лагерь до октября мѣсяца, а затѣмъ пошли обратно въ Кексгольмъ и стали: штабъ полка въ самомъ городѣ, роты по деревнямъ, въ уѣздахъ Нейшлотскомъ и Кексгольмскомъ.⁴ Изодня въ день ожидали окончательнаго рѣшенія о военномъ заграничномъ походѣ, но взамѣнъ его получились другія, болѣе важныя громовыя извѣстія. 6-го ноябрю скончалась Екатерина II-я. На всероссійскій престолъ вступилъ Императоръ Павелъ. Съ новымъ царствованіемъ все измѣнилось.

„Россія, будучи въ непрерывной войнѣ съ 1756 года, есть потому единственная въ свѣтѣ держава, которая находилась 40 лѣтъ въ несчастномъ положеніи истощать свое народонаселѣніе. Человѣколюбивое сердце Императора Павла не можетъ отказать любезнымъ Его поданнымъ въ пренужномъ и желаемомъ отдохновеніи, послѣ столь долго продолжавшихся изнуреній.“ Такъ возвѣстилъ Европѣ государственный канцлеръ гр. Остерманъ о причинахъ, заставшихъ Императора отступить отъ политики своей родительницы. Приготовленія къ войнѣ повсемѣстно брошены. Всѣ намѣренія устремлены къ искорененію, вправшихся злоупотребленийъ, къ исправленію недостатковъ во всѣхъ отдѣлахъ военнаго управленія. Въ этомъ отношеніи царствованіе Императора Павла представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ періодовъ. Дня не про-

ходить безъ объявленія все новыхъ, одно другого важнѣе, Высочайшихъ повелѣній. Преобразованія идутъ такъ быстро, что въ нѣсколько мѣсяцевъ въ полку измѣняется все до основанія, какъ въ наружномъ его видѣ, такъ и во внутреннемъ устройствѣ. Уже 29-го ноября изданы новые штаты и пренровождены въ полкъ при короткомъ, но внушительномъ указѣ:⁵ „съ полученіемъ сего сейчасъ же приступить къ приведенію войскъ въ новое положеніе.“ Въ моментъ полученія указа въ Рязанскомъ полку числилось по спискамъ 1983 человека, по новымъ штатамъ надлежало добавить 318 ч., взявъ для этого людей изъ расформированнаго Лифляндскаго Егерскаго корпуса и команды генераль-фельдмаршала Суворова.⁶ Названный отнынѣ Рязанскимъ мушкетерскимъ, полкъ состоялъ изъ 2-хъ баталіоновъ, каждый изъ одной гренадерской (флигель роты) и 5 мушкетерскихъ ротъ. Составъ роты опредѣленъ въ 150 ч. строевыхъ ниж. чиновъ, исключая унтеръ офицеровъ, которыхъ на полкъ полагалось 118 ч. Штабъ офицеровъ опредѣлено имѣть 5, оберъ офицеровъ 50. Новыми же штатами установленъ постоянный хоръ полковой музыки, состоящій изъ 5 музыкантовъ: двѣ валторны, два кларнета и одинъ фаготъ.⁷ Самой замѣчательной однако въ устройствѣ полка особенностью была строевая организація гренадеръ и учрежденіе должности шефа полка. Указомъ 13-го декабря 1796 года повелѣно сформировать 4-хъ ротные сводные гренадерскіе баталіоны, соединивъ для этого вмѣстѣ гренадерскія роты каждыхъ двухъ мушкетерскихъ полковъ; такъ выдѣленные гренадеры продолжали все же числиться въ своемъ полку, но имѣли особаго командира, назначаемого Высочайшимъ приказомъ изъ штабъ офицеровъ этихъ полковъ. Рязанскіе гренадеры составили сводный баталіонъ съ гренадерами Елецкаго полка подъ начальствомъ полковника Бороздина.⁸ Изъ числа 5 орудій полковой артиллеріи (одинъ 12-ти фунт. единорогъ и четыре 6-ти фунт. пушки) одинъ единорогъ состоялъ при гренадерскихъ ротахъ въ сводномъ баталіонѣ.⁹ Во главѣ полка поставленъ шефъ его въ генеральскомъ чинѣ. Шефъ полка являлся единственнымъ отвѣтственнымъ лицомъ за благосостояніе части во всѣхъ отношеніяхъ. Должность эта въ высшей степени важная и почетная была вмѣстѣ съ тѣмъ не легкой для исполненія, имѣя непосредственнымъ, строгимъ контролеромъ Высочайшую власть. Императоръ Павелъ, стремясь

искоренить всякій произволъ со стороны частныхъ начальниковъ, всякое попятное къ наживѣ въ ущербъ солдатскому желудку, издавъ рядъ узаконеній, ограничивающихъ безотчетную власть пизшихъ инстанцій. Такъ, содержаніе войскъ увеличено,¹⁰ по хозяйству заведена строгая отчетность, даны точныя правила, для замѣщенія вакансій, переводовъ, производства въ чины и увольнения въ отставку, Военной Коллегіи наконецъ возвращено утраченное ею значеніе. Государь самъ съ изумительной внимательностью вникалъ во всё подробности дѣла и зорко слѣдилъ за неуклоннымъ исполненіемъ новыхъ установленій. Не только главнокомандующіе, но и всё шефы полковъ представляли Императору подробные срочные отчеты и донесенія съ офицерскими списками о наложенныхъ взысканіяхъ, которые Онъ самъ ежедневно разсматривалъ и собственноручно налагалъ резолюціи. Именные повелѣнія рескриптами давались непосредственно каждому шефу полка и не всегда заключали въ себѣ существенныя распоряженія; часто предметомъ ихъ были самыя мелкія подробности службы или личнаго состава полка. Въ высочайшихъ приказахъ того времени сплошь и рядомъ говорится, то о замѣченныхъ среди офицеровъ различныхъ полковъ, лѣности, пьянствѣ, незнаніи службы, то о неисправности полкового хозяйства, отступленіяхъ отъ устава и проч. За все отвѣчалъ шефъ полка, безошадно увольняемый въ отставку въ случаѣ малѣйшей провинности. Слѣдующимъ послѣ шефа лицомъ былъ старшій штабъ офицеръ, коему присваивалось номинальное названіе командира полка. Настоящимъ образомъ командиръ полка могъ распоряжаться лишь только въ отсутствіи шефа, да и само назначеніе его зависело отъ послѣдняго, что видно изъ приказа Его Величества, отданнаго при паролѣ Великому Князю Александру Павловичу.¹¹ Дѣло въ томъ, что роты и баталіоны въ полку приказано было росписать не по номерамъ, а по фамиліямъ ихъ командировъ. Баталіоны и первыя въ нихъ роты носили названіе шефа и командира полка, прочія же роты фамиліи командовавшихъ ими офицеровъ. „Многіе шефы“, читаемъ въ упомянутомъ приказѣ; „имѣютъ недоразумѣніе въ росписаніи баталіоновъ и ротъ, назначая ихъ въ командованіе по старшинству штабъ офицеровъ, по штату положенныхъ, что есть несправедливо, ибо росписаніе должно дѣлаться по наличному числу штабъ офицеровъ,

изъ коихъ старшій по шефѣ есть полковой командиръ и долженъ имѣть старшій баталіонъ послѣ шефскаго и старшую по немъ роту, коимъ и называться его именемъ, если же старшій по шефѣ штабъ офицеръ назначенъ командиромъ сводно-гренадерскаго баталіона или не способенъ, тогда уже старшій по семь офицеръ командуеть баталіономъ въ полку и имѣеть старшую въ немъ роту и называется командиромъ полковымъ.“ Назначеніе командира полка прямо слѣдовательно зависело и отъ оцѣнки даннаго штабъ офицера шефомъ и отъ наличнаго ихъ числа. Поэтому то, какъ увидимъ впоследствии, и смѣна командира полка происходила чрезвычайно часто. Одновременно съ приведенной организаціей, того же 29-го ноября 1796 года, состоялось повелѣніе о новой формѣ обмундированія, образцомъ для которой послужила прусская экипировка.¹² И здѣсь замѣтна невѣроятная поспѣшность. „Отъ полковъ на подводахъ немедленно выслать въ С-Петербургъ квартирмистра, 1 оберъ офицера, 1 унтеръ офицера, 1 барабанщика и 1 рядоваго за полученіемъ образцовъ обмундированія,“ говорилось въ приказѣ,¹³ „рядовымъ мушкетерамъ полковъ имѣть сверхъ своей амуниціи еще гренадерскія шапки и по прибытіи тотчасъ же явиться въ Военную Коллегію.“ Новое обмундированіе Ризанскаго солдата состояло изъ длиннаго и широкаго, съ фалдами и отворотами, толстаго сукна, на красной подкладкѣ темнозеленаго мундира, съ лежащимъ свѣтломалиновымъ воротникомъ. Къ отворотамъ мундира шестю бѣлыми металлическими пуговицами пристегивались свѣтломалиновые лацканы, на клананахъ же рукавовъ имѣлись бѣлыя шерстяной тесьмы петлицы съ кисточками у пуговиць. Мундиръ одѣвался поверхъ бѣлаго на холстиной подкладкѣ длиннаго ниже пояса камзола съ клананами на карманахъ и небольшими бѣлыми плоскими пуговицами. Въ холодные мѣсяцы камзолъ носился съ рукавами, въ лѣтніе-рукава отпаривались. Штаны узкіе, бѣлые, смотря по времени года, то холщевые, то суконные. Шинели сначала были замѣсны одѣялами, которыя однако векорѣ (31 января 1797 года) отбѣшили и вмѣсто нихъ ввели плащи изъ бѣлаго сукна, безъ подкладки, съ 6-ю пуговицами. Надѣвались они въ холодную и ненастную погоду сверхъ кафтана въ рукава и подпоясывались португесей; въ походѣ, когда не случалось въ нихъ надобности, шинели возили на вьючныхъ

лошадяхъ.¹⁴ Обувь состояла изъ чулокъ со штиблетами, подвязками, штиблетными подтяжками, пуговицами и смазныхъ тупоносыхъ башмаковъ. На головѣ пизбая, приплюснутая, трехугольная шляпа. Шапки нашихъ гренадеръ имѣли задники свѣтломалиновые съ темнозелеными околышами. Такой видъ Рязанскаго солдата довершали напудренные волосы, висѣвшая на затылкѣ, длинная, туго перевитая проволокою и черной лентой коса и пара насаженныхъ, въ ладонь ширины, буколь, совершенно закрывающихъ уши. Обмундированіе начальствующихъ лицъ, одинаковаго покроя и цвѣта съ нижними чинами, отличалось только замѣною бѣлаго металлическаго и шерстяного приборовъ серебряннымъ. Офицерскія же шляпы въ Рязанскомъ полку обшивались узкимъ золотымъ галуномъ, исключая шляпы шефа полка, которая имѣла широкій зубчатый галунь, коварду съ петлицей и бѣлый плюмажъ. Особенностью офицерскаго обмундированія былъ еще темнозеленый съ краснымъ подбоемъ сертукъ, одинаковаго покроя съ мундиромъ, разрѣшаемый къ носкѣ только внѣ строя.

Изъ самаго описанія новаго вида, который пріобрѣлъ нашъ солдатъ, легко видѣть, какъ неудобно было его обмундированіе. Мундиръ, узкіе панталоны, чулки съ подвязками и штиблетами, стѣсняли движенія солдата, облегчая достиженіе одной нѣмецкой стойки и выправки. Башмаки мѣшали ходить и никуда не годились на походѣ, особенно при движеніи по грязнымъ дорогамъ. Но настоящимъ мученіемъ были косы и букли. Не говоря уже о томъ, что, будучи смазаны саломъ, онѣ мѣшали содержать голову въ чистотѣ и способствовали размноженію паразитовъ; случалось часто, что передъ сномъ солдаты не спали цѣлую ночь, такъ какъ специально введенные въ войскахъ парикмахеры едва успѣвали управляться съ новою прихотливою прической.¹⁵ Вооруженіе и снаряженіе въ общемъ осталось прежнее только всѣмъ унтеръ офицерамъ даны вмѣсто ружей алебарды, вслѣдствіе чего 118 ч. въ каждомъ полку сдѣлались совершенно бесполезными для боя. Офицеры носили также алебарды и шнаги, болтавшіяся сзади между фалдами мундира; сверхъ того, всѣмъ начальникамъ даны простого дерева форменныя палки, эспонтоны, съ костяными набалдашниками, назначеніе которыхъ выяснится при разсмотрѣніи способовъ обученія солдата. Вводя новое обмундированіе, уставъ самымъ

мелочнымъ образомъ опредѣлялъ правила носки ея и даже вторгался въ частную жизнь военнослужащихъ. Офицерамъ предписывалось имѣть сертуки подбитые зеленою байкою, а лѣтѣмъ ста-медомъ, но Боже сохрани не имѣть для сего двухъ сертуковъ.¹⁶ Въ одномъ изъ приказовъ читаемъ:¹⁷ „замѣчено, что многіе офицеры имѣютъ мундиры изъ немоченаго сукна, а по сему сдѣлать запрещеніе портнымъ, чтобы не шили изъ такого сукна, въ противномъ случаѣ такихъ портныхъ брать подъ карауль.“

И пошла въ полку необыкновенно лихорадочная работа. Близость С.-Петербурга усугубляла стараніе, а тутъ еще неожиданный приказъ о немедленномъ выступленіи на новыя непремѣнныя квартиры. Приказъ вызванъ былъ закономъ 3 декабря 1796 г., по которому вся русская армія раздѣлялась на 12 дивизій или инспекцій. Въ каждой дивизіи войскамъ отведены квартиры и притомъ непременно по городамъ, дабы имѣя полки въ сборѣ, способѣ было наблюдать за порядкомъ и введеніемъ новыхъ уставныхъ положеній. Въ крайности, ежели полкъ не помѣщался цѣликомъ въ городѣ, то разрѣшалось ставить роты въ ближайшихъ къ нему селеніяхъ, отнюдь не разбивая ротъ на части.¹⁸ Рязанскій полкъ, при общемъ росписаніи, причисленъ къ 6-й, Финляндской дивизіи, а непримѣнныя квартиры указаны ему въ городѣ Выборгѣ.¹⁹ Изъ этого же приказа узнали Рязанцы о назначеніи шефомъ полка начальника Финляндской дивизіи, генерала отъ инфантеріи, Михаила Феодоровича Каменскаго. Сынъ гофъ-юнкера, служившаго при Петрѣ Великомъ мудшеникомъ, Михаилъ Феодоровичъ воспитывался въ шляхетскомъ корпусѣ, откуда въ 1756 году выпущенъ въ армію поручикомъ. Въ 1758 году М. Ф. Каменскій въ чинѣ капитана поступилъ волонтеромъ на 2 года во французскую армію, въ рядахъ которой участвовалъ въ семилѣтней войнѣ. Первая турецкая война при Екатеринѣ II застала М. Ф. уже въ чинѣ генераль-маіора, а отличія въ Хотинскомъ сраженіи (1769 г.) и на штурмѣ Бендеръ (1770 г.) доставили ему ордена Св. Георгія 3-го и 2-го класса, Александра Невскаго и чинъ генераль-поручика. Занявъ въ 1783 году на короткое время должность Рязанскаго и Тамбовскаго генераль-губернатора, Каменскій пожалованъ генераль-аншефомъ, а затѣмъ отправленъ въ армію Потемкина, гдѣ 1783 году одержалъ побѣду надъ турками при Гангурѣ. Со смертью

Потемкина, поручившаго армію г. Баховскому, М. Ф. Каменскій, ссылаясь на старшинство, нехотѣлъ повиноваться послѣднему и былъ уволенъ въ отставку. Въ 1796 году онъ вновь призванъ на службу съ переименованіемъ въ генералы-отъ-инфантеріи и назначенъ начальникомъ Финляндской дивизіи и шефомъ Рязанскаго полка.²⁰ Не старшій, всего 58 лѣтъ, половъ боевого и административнаго опыта, М. Ф. Каменскій вполне соответствовалъ предназначенной ему должности, а шефство его встрѣчено Рязанцами неподдѣльнымъ восторгомъ. Командиромъ полка на новыхъ основаніяхъ остался, столь часто и самостоятельно справлявшій эту должность, полковникъ Авсентій Барановъ, бригадиръ кн. В. Долгорукій въ декабрѣ мѣсяцѣ окончательно оставилъ полкъ. Хотя Высочайшій указъ предписывалъ „всѣмъ генераламъ немедленно ѣхать къ тѣмъ полкамъ конхъ они шефы, и туда куда онѣ назначены по расписанію, и о своемъ отъѣздѣ, такъ и пріѣздѣ къ мѣсту рапортовать прямо самому Государю,“²¹ ожидать однако вскорѣ генерала Каменскаго не приходилось. Прошло по крайней мѣрѣ мѣсяца четыре, пока шефъ принялъ дѣла полка. Полковникъ Барановъ такимъ образомъ временно сталъ настоящимъ командиромъ и распоряжался въ горячую минуту начала нововведеній. При немъ Рязанцы въ теченіе зимы 1796 года перешли въ Выборгъ и стали: штабъ полка въ городѣ, роты же, за неимѣніемъ соответственныхъ помѣщеній, въ киршиляхъ Андрусскомъ и С. Петерскомъ.²²

Въ короткій промежутокъ съ ноября по январь 1797 года въ личномъ составѣ полка значительныхъ перемѣнъ не произошло. Убыли: адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Павловичу, подполковникъ Семенъ Радъ, да въ отставку маіоръ Александръ Зегеръ. Прибылъ одинъ только подполковникъ Егерскихъ баталіоновъ, младшій сынъ шефа полка, Николай Михайловичъ Каменскій.²³ Въ росписанныхъ по этому полковникомъ Барановымъ ротахъ незнакомыхъ фамилій не приходится встрѣчать. Окончательно же, первое росписаніе полка представляется въ слѣдующемъ видѣ:²⁴

Баталіонъ Генерала отъ инфантеріи Каменскаго.

Роты:

а) Генерала Каменскаго.

Баталіонъ Полковника Баранова.

Роты:

а) Полковника Баранова.

- б) Капитана Краузь.
- в) Кн. Александра Долгорукова, второго майора.
- г) Капитана Пандербитера.
- д) Подполковника въ комплектѣ Каменскаго.
- ж) Флегиль рота Капитана Плахова.

- б) Капитана Аренца.
- в) Майора фонъ Штокмана, 3-го майора.
- г) Капитана Зиневича.
- д) Перваго Майора Энгельгарда.
- ж) Флигель рота Капитана Бьлейскаго.

Новый 1797 годъ встрѣтили Рѣзанцы при общемъ пожеланіи Государя Императора всему войску всякаго благополучья.²⁵ Начался же онъ однако вовсе неблагополучными дѣлами. Перво на перво полковникъ Барановъ сталъ пожинать плоды своего временнаго командованія. Такъ, въ Высочайшемъ приказѣ отъ 5 февраля, объявленъ ему выговоръ за присылку строевого офицера „за приѣмомъ аммуниціи, а не квартирмейстера.“²⁶ Сверхъ того, съ полковника Баранова повелѣно удержать изъ жалованія, за выданные офицеру прогоны, сколько по расчету придется. Векорѣ затѣмъ завязалась опять другая исторія, уже болѣе серьезнаго характера, а именно: противъ полковника Баранова возбуждено преслѣдованіе за то, что, при вступленіи въ командованіе полкомъ послѣ кн. Долгорукова, онъ отпустилъ его изъ полку, не истребовавъ денегъ за удовольствіе нижнихъ чиновъ аммуничными и рабочими деньгами, кромѣ того, за содержаніе полнаго комплекта лошадей, приемъ отъ провіантской комисіи фуража и неуплату ей денегъ.“²⁶ Трудно конечно въ настоящее время, имѣя одиѣ только отрывочныя свѣдѣнія, судить, а тѣмъ болѣе выводить заключенія о столь грустномъ въ жизни полка событіи. Приходится довольствоваться Высочайшимъ рѣшеніемъ, которое было для полковника Баранова весьма тяжелымъ. 31-го марта изъ комплектныхъ полковниковъ онъ смѣщенъ въ сверхкомплектные и черезъ годъ (2 марта 1798 года) вовсе отъ службы отставленъ.²⁷ Злого намѣренія въ дѣйствіяхъ полковника Баранова во всякомъ случаѣ быть не могло, иначе не такъ раздѣлался бы съ нимъ строгій, внимательный къ интересамъ казны Государь. Между тѣмъ прибылъ въ Выборгъ шефъ нашъ. На свободную вакансію командира полка опредѣлилъ онъ полковника Николая Михайловича Каменскаго,²⁸ и повемного сталъ знакомиться съ полковыми дѣлами. Въ ка-

комъ онѣ находились порядѣ-точно неизвѣстно, судя однако по нѣкоторымъ приказамъ новое обмундированіе къ апрѣлю мѣсяцу не выполнѣ еще дошло полка, по крайней мѣрѣ за несвоевременное снабженіе войскъ мундирными вещами объявленъ выговоръ присутствующимъ въ Военной Коллегіи, коимъ сверхъ того остановлена выдача жалованія „ради удовольствованія полковъ.“²⁹ Какъ бы тамъ не было постепенно все входило въ намѣченную колею. Приближался апрѣль мѣсяць, а съ нимъ время учебнаго, полкового сбора. Для этой цѣли, на 6 недѣль, съ 1-го апрѣля по 15-е мая, роты полка сводились вмѣстѣ, по способности положенія, непременно въ своихъ квартирахъ. Въ случаѣ недостатка квартиръ уставъ разрѣшалъ располагаться въ палаткахъ лагеремъ, „а безъ сего отнюдь лагеремъ не быть, для сбереженія какъ здоровья солдатъ, такъ и убытку“. Сборы и спеціальныя смотры совокупно всей дивизіи (инспекціи) могли проходить каждый разъ по особому лишь Высочайшему повелѣнію.³⁰

Интересно прослѣдить въ чемъ заключалась тогдашняя строевая занятія, иначе, познакомиться съ уставомъ, составляющимъ основаніе подготовки для боя. Изъ приведенныхъ реформъ Императора Павла легко усмотрѣть насколько онъ былъ рьянымъ поклонникомъ прусской системы въ устройствѣ арміи, какъ стремился сравнивать наши войска съ первой въ Европѣ побѣдоносной прусской арміей. Еще будучи наслѣдникомъ, живя вдали отъ двора, въ Гатчинѣ, Павелъ Петровичъ обучалъ немногочисленный, состоящій при немъ отрядъ гатчинскихъ войскъ по весьма секретной инструкціи Фридриха Великаго, вывезенной нѣмецкимъ выходцемъ барономъ Штенверомъ и переведенной на русскій языкъ, добавимъ невѣроятно плохо, г. Кушелевымъ. По вступленіи Павла I на престолъ уставъ этотъ былъ переработанъ нѣсколько Растопчинымъ и 29 ноября 1796 года объявленъ для неуклоннаго исполненія во всей русской арміи.³¹ О новомъ уставѣ и неудачномъ его переводѣ Суворовъ выражался такимъ образомъ:³² „опытъ военнаго искусства; т. е. уставъ этотъ, найденъ въ углу развалинъ стараго замка на пергаментѣ, изѣденномъ мышами, свидѣтельствовавъ Штенверомъ и переведенъ на нѣморусскій языкъ.“ Главную цѣлью прусскаго устава было убить въ человѣкѣ всякую самостоятельность и сдѣлать изъ него совершеннаго автомата. Съ такъ обученными войсками продѣлывались самыя сложныя, удивительныя

эволюціи, совершенно бесполезныя для боя. Взять челоѣка отъ сохи, одѣвали его въ совершенно незнакомую ему и крайне неудобную одежду. Затѣмъ, принимались за выучку „подлаго и не ловкаго мужика,“ какъ сказано въ прусскомъ уставѣ, чтобы придать ему воинскую стойку и выправку. При стойкѣ солдатъ долженъ былъ какъ можно болѣе сжимать колѣни, вбирать въ себѣ животъ, вынучивать грудь и подавать всю тяжесть корпуса на носки, при этомъ строго воспрещалось шевелить головою, а предписывалось всегда держать ее направо, „подъ ружьемъ и во время ученія солдатамъ не шевелить головы, гласитъ уставъ 1796 г., а еще меньше оглядываться назадъ или направо, но всегда держать голову направо.“ Много труда стоило выучить не ловкаго рекрута держать себя такимъ образомъ. Пускалась въ ходъ форменная палка, которой тыкали обучаемаго и въ животъ и въ грудь, и куда понало; избѣгали только трогать лица, потому что отъ такого прикосновенія на немъ могли образоваться сипяки, портившіе видъ строя. Во время такой пытки солдату предписывалась непременно смотрѣть весело, вѣтъ начальство глазами и т. п.³³ Послѣ такого одиночнаго обученія съ массою сложныхъ ружейныхъ приемовъ начинали учить людей маршировать и строю. Маршировка была настоящимъ мученіемъ. Во время движенія солдатъ долженъ былъ держать тѣло прямо, носки имѣть врозь и глаза поворачивать направо, а если мимо кого маршируетъ, то на ту особу глядѣть. Всѣмъ людямъ идти плечо къ плечу, одновременно подымать и опускать ноги, вытягивать носки и ружейную скобу прижимать къ тѣлу, чтобы ружье не шевелилось. „Когда солдатъ не по вышесказанному маршируетъ, „заключаетъ уставъ“, то всегда будетъ походитъ на мужика.“ Конечно, цѣлью обученія было достигнуть того, чтобы длинныя, тонкія линіи войскъ двигались стройно, ровнялись, какъ по ниткѣ, однимъ словомъ представляли бы машину, въ которой ни одна часть не нарушала бы общей гармоніи; цѣлые баталіоны, полки, дивизіи даже, вытягивались въ одну линію и производили наступленіе и отступленіе развернутымъ фронтомъ. Затѣмъ, эти стройныя линіи останавливались, производя одновременно пальбу, чрезвычайно эффектную и снова двигались далѣе. Всѣ движенія были плавны, медленны; въ минуту войска дѣлали всего 75 шаговъ. Новый уставъ ввелъ у насъ много

иностранныхъ терминовъ совершенно, излишнихъ и затемнявшихъ дѣло. Такъ, вмѣсто слова предметъ говорили: „поэнь-де-вио“, вмѣсто зарядженіе „шаржированіе“, обходное движеніе называли „турнированіе“ и т. п.³⁴

Посмотримъ теперь, какъ слѣдовало по тогдашнему уставу дѣйствовать войскамъ въ бою. Передъ началомъ кампаніи выдавалось главнымъ начальникамъ особое Высочайше утвержденное распредѣленіе силъ, въ видѣ чертежа, или такъ называемаго „ордеръ-де-баталя“, въ которомъ каждому полку назначалось мѣсто въ авангардѣ, въ центрѣ или на крыльяхъ главныхъ силъ, въ первой или второй линіи. Боевой порядокъ строился въ двѣ линіи, пѣхоту въ центрѣ, а кавалерію по флангамъ. По приближеніи къ позиціи, занятой противникомъ, котораго всегда предполагали неподвижнымъ авангардъ, состоящій изъ гусаръ, егерей и легкой кавалеріи, завязывалъ съ нимъ дѣло, съ цѣлью отвлечь его вниманіе отъ пункта намѣченнаго для атаки. На нѣкоторомъ разстояніи за авангардомъ слѣдовали въ двухъ или болѣе колоннахъ главные силы, дѣлившіяся на двѣ части. Одна изъ нихъ, пользуясь демонстраціямъ авангарда, шла прямо на избранный предметъ атаки, что называлось идти на „поэнь-де-вио“, другая, ради развитія успѣха, выдвигалась на одну линію съ нею или входила въ „дальшеманъ“. За боевыми линіями развертывался резервъ. Затѣмъ, начиналось общее наступленіе съ палъбою и наконецъ выскакивала кавалерія для преслѣдованія непріятеля, котораго всегда къ концу боя предполагали бѣгущимъ.³⁵ Конечно, стоило такимъ образомъ обученнымъ войскамъ встрѣтиться съ энергичнымъ, предпринимчивымъ противникомъ, не выжидавшимъ, стоя на мѣстѣ, нападенія, чтобы быть разбитымъ, какъ это и случилось впоследствии съ самими же пруссаками при Іенѣ и Ауэрштедтѣ. Но пока увлеченіе прусскимъ уставомъ было слѣпо, въ немъ видѣли главную причину побѣдъ Фридриха Великаго, упуская, что полководецъ-король побѣждалъ не безжизненными порядками, а умѣніемъ парализовать вредныя ихъ стороны, пользовался ошибками противниковъ, черезъ чуръ строго придерживавшихся, описанной выше, такъ называемой линейной тактики.

И усердно занимались Рязанцы въ казармахъ и въ полѣ, тратя много труда и энергіи для достиженія блестящихъ резуль-

татовъ. А какъ было не заниматься. „Чѣмъ ровнѣе шагъ, чѣмъ правильнѣе плутопожная пальба, тѣмъ и надежды больше на побѣду“, говорило начальство. Самая строгая прусская дисциплина считалась необходимымъ условьемъ для успѣшнаго обученія по фридриховскому образцу. Отдѣльные люди, оказавшіеся впередъ или позади прочихъ во время маршировки, тутъ же на мѣстѣ наказывались шишцрутенами, фухтелями и прочими мѣрами нестизаній, придуманными иѣмецкими учителями; часто случалось, что цѣлыя шеренги подвергались такой же расправѣ. Въ лагерѣ бывало только и слышно, какъ въ той, то въ другой ротѣ отечитываютъ по пачисотъ, а то и болѣе. Впрочемъ, въ отношеніи наложенія взысканій, введена весьма полезная мѣра, а именно: установлено однообразіе дисциплинарныхъ постановленій для всей арміи, тогда какъ прежде каждый начальникъ имѣлъ свою систему взысканій. Офицеръ, высшій генераль даже, нарушавшіе эти постановленія, подвергались въ свою очередь безошадному наказанію. Закончивъ въ половинѣ мая строевыя занятія въ полѣ, Рязанцы разошлись по прежнимъ квартирамъ, а тѣмъ временемъ въ Выборгѣ успѣшно воздвигались казарменные постройки. Съ сентября мѣсяца въ городѣ могли помѣститься уже кромѣ штаба полка шефскій баталіонъ и двѣ флигель роты, только баталіонъ полковника гр. Каменскаго остался расположеннымъ по деревнямъ.³⁶ Казарменная жизнь большей половины полка послѣ привольныхъ широкихъ квартиръ у обывателей считалась настоящей жизнью тюремной. Всякая отлучка изъ казармъ воспрещалась подѣ страхомъ строжайшаго взысканія. Все свободное отъ ученій время обязательно солдатъ посвящалъ чисткѣ оружія, амуниціи, пудренію волосъ, плетенію косъ и буквлей и т. п. Чистота требовалась изысканная; чуть ли не ежедневно мылись полы, двери, стѣны и окна, чистились улицы, ходы усынался пескомъ. Старшіе, допустившіе какую нибудь нечистоту въ покояхъ, въ которыхъ жили, обыкновенно наказывались сотней налочныхъ ударовъ.

Вникая въ длинный рядъ крупнѣйшихъ постановленій, имѣвшихъ цѣлью перевоспитать армію, мы не можемъ не замѣтить странныхъ, непостижимыхъ противорѣчій. Наряду съ гуманистическими мѣрами, оберегающими отъ произвола солдата, вселяющими поправное уваженіе къ закону, встрѣчаемъ такія явленія, которыя

близко граничатъ съ тиранствомъ. Въ этомъ отношеніи царствованіе Павла I составляетъ и досихъ поръ еще не вполне разрѣшенную загадку. Оно имѣетъ и горячихъ поклонниковъ и безпощадныхъ порицателей. Что екатерининская армія, влѣдствіе нениовѣрно развившихся злоупотребленій, нуждалась въ преобразованіяхъ, въ этомъ все одинаково сходятся; хулять только слабо принятую прусскую систему обученія, и особенно то пренебреженіе съ какимъ новое правительство якобы отнеслось къ главному достоинству екатерининскаго солдата: его необыкновенному воинскому духу. Для поднятія этого главнаго на войнѣ двигателя, ничего не было сдѣлано, говорятъ противники, скорѣе на оборотъ. Что касается перваго, т. е. системы прусскаго воспитанія и обученія, то она не была новостью у насъ, а Императоръ Павелъ не былъ гениемъ. Пруссія въ военномъ дѣлѣ всегда шествовала во главѣ всехъ государствъ Европы; на томъ построено ея могущество, существованіе даже. Успѣхамъ Пруссіи удивлялись и, какъ водится, не винкая въ судъ дѣла, безмысленно подражали. Прусскіе порядки перенимали все, перенимала и Россія, и не только при Павлѣ I, но и гораздо позже, даже во второй половинѣ XIX столѣтія. Приписывали же прусскія побѣды 1866 года игольчатому оружию, побѣды 1870 года школьному учителю и неудержимо подражали. Давно ли капанецъ исчезли паяка и шинцрутены? Нельзя согласиться и съ другимъ упрекомъ, будто новые порядки пренебрегали развитіемъ воинскаго духа въ частяхъ войскъ. Пичуть. Уже одно строгае законное отношеніе къ интересамъ солдата должно было способствовать поднятію нравственныхъ въ немъ качествъ. Но принимались и другія мѣры безспорно высоконравственнаго значенія. Такими мы назовемъ: установленіе 12-го ноября 1796 года знака отличія Св. Анны, получаемаго, какъ унтеръ офицерами, такъ и рядовыми за 20 лѣтъ службы; получившіе этотъ знакъ освобождались отъ всякаго тѣлеснаго наказанія;³⁷ право пошенія въ отставку офицерами мундира новельно считать наградой, Высочайше жалуемой;³⁸ знамена, полагавшіяся раньше въ числѣ аммуничныхъ и оружейныхъ вещей, съ опредѣленнымъ срокомъ, отнынѣ положено считать безсрочными; вручался онѣ полкамъ или лично Государемъ или же препровождалась при особыхъ грамотахъ за подписаніемъ Императора; подѣ знаменами, вновь поступающіе

на службы, стали принимать присягу;³⁹ существующія съ давнихъ поръ, серебряныя трубы и литавры Императоръ Павелъ I повелѣлъ считать регальми и за боевые подвиги цѣлыхъ частей установилъ подписи на знаменахъ, гренадерскіе походы или бои; въ Его же царствованіе и по Его повелѣнію сдѣлана наконецъ первая попытка къ составленію хроники російской арміи, воскрещающей въ памяти полковъ славное ихъ прошлое. Это ли называется пренебрегать нравственными началами? Нѣтъ. Причина непонятныхъ павловскихъ порядковъ заключалась совсѣмъ въ другомъ. Всѣ нововведенія монарха вызвали массу неудовольствія среди избалованной екатерининской гвардіи, среди высшихъ начальниковъ, обиженныхъ упраздненіемъ штабовъ, ограниченіемъ ихъ личной власти и приведеніемъ на степень простыхъ инспекторовъ. Повсюду благимъ намѣреніямъ ставятся явныя и тайныя препоны. Даже великій Суворовъ не могъ помириться съ ограниченіемъ атрибутовъ его власти, какъ главнокомандующаго, открыто критиковалъ все, медлилъ введеніемъ новаго устава, нарушалъ его и, въ концѣ концовъ, къ прискорбію арміи, долженъ былъ выйти въ отставку. А между тѣмъ пылкій, нетерпѣливый Императоръ, характеръ котораго слагался при самыхъ несчастныхъ условіяхъ воспитанія, хотѣлъ немедленно искоренить зло, довести свои войска до той степени выучки, которая такъ восхищала его въ прусской арміи. Недостойные приближенные къ Государю лица, вмѣсто того чтобы сдерживать его пылъ, еще болѣе раздражали Царя, доказывая, что главная причина ошибокъ и отступленій отъ устава, дѣлаемыхъ начальниками, заключается не въ неумѣніи, а въ духѣ сопротивленія и строптивости, что необходимо сломить, во что бы то ни стало, самыми крутыми мѣрами. И наступило невыносимо тяжелое время. А чѣмъ дальше тѣмъ хуже. Интриги и доносы процвѣтали. Никто не былъ увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ. Сегодня на верху почестей и славы, завтра опала, отставка, а то еще хуже, ссылка. Испыталъ это на себѣ и шефъ нашъ. Награжденный вскорѣ послѣ прибытія въ полкъ (4-го марта 1797 г.) орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, черезъ мѣсяць (5-го апрѣля) пожалованный въ генералъ-фельдмаршалы и возведенный въ графское достоинство, М. Ф. Каменскій не могъ все же не сознавать шаткости своего положенія, видя увеличивающуюся къ нему холодность Го-

сударя. Какъ тонкій дипломатъ, онъ заранѣе постарался оградить себя. Въ приказѣ отъ 24 декабря 1797 года съ великимъ изумленіемъ читали Рязанцы: Фельдмаршалъ графъ Каменскій по прошеніи его, по слабости здоровья, отъ службы увольняется съ ношеніемъ армейскаго мундира, а на мѣсто его назначается инспекторомъ и шефомъ Рязанскаго мушкатерскаго полку г. л. Голенищевъ Кутузовъ.

Шефство фельдмаршала Каменскаго продолжалось такимъ образомъ не долго, менѣе одного года, зато вполне благополучно. Исключая барановской исторіи, жизнь полка въ тяжелый 1797 г., ничѣмъ особенно не омрачилась. Производство, благодаря закону не переводить изъ другихъ командъ и баталіоновъ на имѣющіяся въ полкахъ ваканціи,⁴⁰ быстро подвинулось впередъ. Такъ напри- мѣръ, произведенные изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны 12-го іюля, Гофманъ и Колонтаевъ, 9 сентября Вульфъ,—18 ноября уже повышены на ваканціи въ капитаны⁴¹ Изъ старшихъ офицеровъ оставили полкъ, уволенными въ отставку: подполковникъ Бѣляевъ (въ гражданскую службу), маіоры: князь Долгоруковъ, Россій; капитаны: Гаузенъ 2-й, Плахово, Зинкевичъ, Краузь, Вистромъ и князь Волконскій; сообразно съ этимъ послѣдовали и перемѣны въ названіяхъ соотвѣтственныхъ ротъ. Въ общемъ же, въ теченіи 1797 года, оставили полкъ по разнымъ причинамъ 17 человекъ офицеровъ, повышены въ чинахъ 36, вновь произведено изъ унтеръ офицеровъ дворянъ 9 человекъ.⁴²

1798 годъ, такъ же какъ и минувшій, начался для полка скверными предзнаменованіями. 10-го января скоростижно умеръ маіоръ Петръ Окуневъ. Смерть, да еще неожиданная, человека въ полномъ разцвѣтѣ силъ и здоровья, тяжелое, угнетающее производитъ впечатлѣніе. Рязанцы только и говорили, что о случившемся несчастіи. Но никто не подозрѣвалъ, что всего лишь нѣсколько дней отдѣляетъ ихъ отъ болѣе присорбнаго событія, неслыханнаго въ полку со времени его существованія. 31 января, по Высочайшему повелѣнію, командиръ полка, графъ М. Ф. Каменскій арестованъ на одну недѣлю. Даже въ то время подобное событіе всѣхъ ошеломило. Только потомъ уже, въ послѣдствіи, когда стало извѣстно, что на петербургскихъ гаубтвахтахъ заразъ сживасть по нѣсколько генераловъ, никто не смущался, не удивлялся.

Вина полковника Каменскаго заключалась въ представленіи къ производству утерь офицера Лутохина, разжалованнаго изъ прапорщиковъ за незаконное взиманіе денегъ съ проѣзжающихъ въ караулѣ у городской заставы.⁴³ Какъ видимъ проступокъ не важный, совершенный по незнанію или недосмотру, но положеннымъ взысканіемъ авторитету командира полка причиненъ громадный ущербъ. Оставаться въ должности было невозможно и всѣми уважаемый графъ Николай Михайловичъ сдалъ ее младшему, подполковнику Готгарду Энгельгарду, самъ же продолжалъ числиться въ спискахъ шефскаго баталіона, одна рота котораго названа именемъ графа Каменскаго⁴⁴ Замѣчательно, что неудачи, повліявшія на смѣну двухъ командировъ полковъ въ одинъ годъ, произошли въ короткіе промежутки самостоятельнаго ихъ командованіе, до прибытія шефа. Иначе, въ чужемъ пиру похмѣлье. Хотя, въ свою очередь, соединеніе начальствованія надъ войсками Финляндской инспекціи съ шефствомъ Рязанскаго полка, повторившееся и при назначеніи г. л. Голеницева Кутузова, ставило нашихъ командировъ въ болѣе отвѣтственное нежели въ другихъ полкахъ положеніе. Шефъ и начальникъ инспекціи, развлекаемый многосложными дѣлами, часто отсутствующій, повелѣвъ дѣлался властью, а слѣдовательно и отвѣтственностью съ командиромъ полка. При такихъ условіяхъ только лишь столь выдающіеся лица, какъ фельдмаршалъ Каменскій и генералъ Кутузовъ, могли спастись Рязанцевъ отъ бѣды гораздо горшихъ нежели приключившееся.

Генералъ лейтенантъ Михайлъ Иларіоновичъ Голенищевъ Кутузовъ, впоследствии знаменитый князь Смоленскій, родился въ 1745 году. 14 лѣтъ онъ выученъ былъ изъ артиллерійскаго и инженернаго корпусъ (нынѣ 2-й кадетскій) капраломъ въ артиллерию, откуда затѣмъ перевелся въ инженерный корпусъ кондукторомъ и въ 1761 году получилъ чинъ инженернаго прапорщика. Состоя адъютантомъ при ревельскомъ генералъ губернаторѣ, Кутузовъ въ 1764 г. по личной просьбѣ, назначенъ въ войска, вступившія въ Польшу, а въ 1770 году переведенъ въ армию Румянцова оберъ квартирмейстеромъ при генералъ квартирмейстерѣ Бауерѣ и принималъ съ отличіемъ участіе въ сраженіяхъ при Ягрь и Кагуль. Будучи одаренъ необыкновенными способностями, живой, общительный, Кутузовъ, состоя въ Тульскомъ полку, позволялъ

себѣ въ товарищескомъ кругу неумѣренную шутку на счетъ главнокомандующаго, за что переведенъ былъ въ Крымскую армию къ Долгорукова. Случай этотъ сильно повлиялъ на Мих. Илларионовича. Онъ сталъ молчаливъ, скрытенъ и нелюдимъ. Лѣтомъ 1774 года на штурмѣ осововъ близъ деревни Тума Кутузовъ жестоко раненъ въ лѣвый високъ, причемъ пуля вышла у праваго глаза. Это на нѣкоторое время прервало его военную карьеру. Но уже во 2-й турецкой войнѣ мы видимъ Кутузова на штурмѣ Очакова, гдѣ онъ опять раненъ пулей въ щеку; спасшись чудомъ, Кутузовъ на штурмѣ Измаила заслужилъ Георгія 3 класса, а за Мачинское дѣло въ 1791 году удостоился получить тотъ же орденъ 2 класса. По утверженіи Яскаго мира М. И. отправленъ по-словомъ въ Константинополь, а съ 1794 года занималъ должность директора сухопутнаго шляхетскаго кадетскаго корпуса.⁴⁵ Рязанцы такимъ образомъ имѣли вполне право гордиться своимъ шефомъ, имя котораго вскорѣ должно было еще тѣснѣе связаться съ полкомъ.

Продолжая развивать прусскую систему организаціи войскъ, Императоръ Павелъ I подобно отцу нашель вужнымъ измѣнить старинныя названія полковъ по городамъ, приевоивъ имъ фамиліи шефовъ. Вводилось это не сразу, а постепенно. Такъ, Рязанскому полку 2 апрѣля повелѣно именоваться „мушкатерскимъ генерала отъ инфантеріи Голенищева—Кутузова полкомъ“, общій же приказъ, „дабы и отнынѣ впредь всѣмъ полкамъ, какъ инфантеріи, равно и кавалеріи называться по именамъ своихъ шефовъ“, послѣдовала 7 мѣсяцевъ спустя (31 октября).⁴⁶ Подъ новымъ наименованіемъ весною собрался въ Выборгъ весь полкъ для полсвыхъ занятій, которыя въ этотъ разъ почему то затянулись до іюля мѣсяца. Лагерная жизнь не выходила изъ рамокъ обыкновеннаго, только распоряженіе объ увольненіи на родину, сданныхъ при Екатеринѣ въ солдаты, польскихъ офицеровъ нарушило до нѣкоторой степени ея монотонное теченіе.⁴⁷ Милостью великодушнѣйшаго монарха у насъ воспользовались, а 20 іюня покинули ряды полка: Михаилъ Кондежевскій, Юстынь Шнаковскій, Викторъ Рудницкій, Петръ Богуцкій, Томашъ Позванскій, Мартынъ Ильинскій, Адамъ Вымянскій, Янъ Сыновичъ, Тимофей Освятынескій и Августъ Высоцкій. Закончивъ лѣтнее строевое образованіе, полкъ разошелся по перемѣннымъ квартирамъ. Порядокъ разквартированія въ теченіи

двухъ лѣтъ установился такой, что шефевій баталіонъ и гренадерскія роты разъ на всегда пользовались казарменной стоянкой въ городѣ, баталіонъ же полкового командира занималъ окрестныя селенія. Генераль Голевищевъ Кутузовъ, имѣя въ виду не равномерное распредѣленіе тягостей службы, приказалъ на будущее время мѣняться баталіонамъ стоянкой и смѣну таковую производить черезъ каждый мѣсяць. Оставались постоянно на мѣстахъ одни только „гофшнтали“, учрежденные при ротахъ, квартирующихъ по деревнямъ, дабы больныхъ не привозить въ штабъ для пользованія. Ротные „гофшнтали“ полкъ снабжалъ нужными медикаментами и проч. по пропорціи числа людей въ каждой ротѣ.⁴⁸ Между тѣмъ, вскорѣ, получены были, отправленныя изъ С.-Петербурга 27-го августа, вновь Высочайше пожалованныя полку знамена. Для торжественнаго приѣма ихъ и императорской грамоты баталіоны въ началѣ сентября собрались еще разъ на короткій срокъ въ Выборгъ. Всего доставлено 10 знаменъ по числу состоящихъ въ полку мушкетерскихъ ротъ. Знамя первой шефской роты имѣло по полотну бѣлый крестъ и углы малиновые, прочія же — малиновые кресты съ бѣлыми углами. Кругъ у всѣхъ десяти знаменъ свѣтло оранжевый съ чернымъ двуглавымъ орломъ и съ двумя по сторонамъ его лавровыми вѣтвями, связанными голубой лентой. Древки знаменъ, съ вызолоченными подтоками и коньями, окрашены въ бѣлый цвѣтъ. Ниже конья съ двуглавымъ орломъ, привѣшивались двѣ серебряныя кисти, переплетенныя чернымъ и оранжевымъ шелками.⁴⁹ Со знаменами этими полкъ долго не разставался и не далеко было уже то время, когда подъ сѣнію ихъ пришлось встрѣтить Рязанцамъ смертельный, продолжительный бой съ могущественнымъ врагомъ.

Появленіе во Франціи Наполеона Бонапарта, его необыкновенныя успѣхи, заставили таки Государя бросить мирную работу и взяться за оружье. Возвышенно рыцарскій, благородный характеръ Императора Павла немогъ не откликнуться на зовъ о помощи, поработенныхъ царей и народовъ западной Европы. Начатыя еще въ іюнь 1797 года частныя приготовления къ войнѣ, съ осени 1798 года стали повсемѣстны. По Высочайше утвержденному росписанію на укомплектованіе войскъ Финляндской дивизіи поступали рекруты Литовской губерніи. Для сбора и привода рекрутъ

12 ноября отъ полка командированы поручики: Ларионъ Смольянъ въ Россіенскій уѣздъ, Карлъ Верениусъ въ Уинтскій и Григорій Голиковъ въ Виленскій.⁵⁰ За бѣжавшаго рекрута съ офицера взыскивалось полумѣсячное жалованіе, такому же вычету подвергался онъ и при смертности въ партии свыше одного процента, кромѣ того, отдача подъ судъ сопровождала всякое заявленіе рекрута на притѣсенія въ пути.⁵¹ Дѣло рѣдко кончалось благополучно. На этотъ разъ однако наши офицеры справились молодцами. За хорошій приводъ рекрутъ поручикъ Смольянъ удостоился Высочайшаго благоволенія, а поручикъ Голиковъ произведенъ въ штабсъ-капитаны.⁵² Между тѣмъ, 16 января 1799 года, послѣдовало росписаніе войскъ на четыре арміи, воспрещено впредь до 1 сентября увольненіе офицеровъ въ отпуски и отставку,⁵³ а весною того же года, сосредоточенный на западной границѣ имперіи корпусъ, подъ начальствомъ, вновь призваннаго на службу, фельдмаршала Суворова, направился въ Италію на помощь Австріи противъ французовъ. Особый отрядъ г. л. Германа назначался въ секретную морскую экспедицію для завоеванія, сообща съ англичанами, Батавской республики (Голландіи). Тѣ же самыя обстоятельства, которыя помѣшали нашему полку принять участіе въ турецкихъ войнахъ при Екатеринѣ II, не замедлили и теперь сказаться. Пенадежность шведскихъ границъ заставляла держать Финляндскую дивизию въ сборѣ, въ наблюдательномъ положеніи, готовой, какъ и въ 1788 году, отразить внезапное съ этой стороны нападентіе. Въ апрѣлѣ, укомплектованный до полнаго штата, полкъ весь расположился въ городѣ Выборгѣ,⁵⁴ обѣ же гренадерскія роты, капитановъ Вульфа и Бистрома, при младшихъ офицерахъ: поручики—Верениусъ и Иконниковъ, подпоручики — Поддубскій, Кузнецовъ, Щеганковъ, Никифоровъ и адъютантъ Вульфъ, стали, Выборгской губерніи, въ Утиловскомъ укрѣпленіи.⁵⁵ Гренадеры наши недавно, съ 16 апрѣля, составляли новый сводно гренадерскій баталіонъ съ двумя ротами гарнизоннаго Бема полка. Командиромъ его былъ Бема полка майоръ Булыгинъ.⁵⁶ Одно время баталіонъ Булыгина предназначался на западную границу, въ расположенный у Шавель корпусъ г. л. Германа,⁵⁷ но затѣмъ послѣдовала отмѣна и ни одна даже малѣйшая часть Ризанцевъ не покинула Финляндію. А лѣто быстро приближалось къ концу. 28-го іюня разстался полкъ съ своимъ

бывшимъ командиромъ графомъ Николаемъ Каменскимъ, произведеннымъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ шефомъ мушкетерскаго барона Дальгейма полка (Архангелогородскій). И кто изъ Рязанцевъ, прощаясь съ молодымъ графомъ, могъ предполагать, что въ будущемъ—это начальникъ ихъ дивизіи, герой Финляндской войны, главнокомандующій россійской арміей въ Турціи.⁵⁸

Съ театра военныхъ дѣйствій между тѣмъ приходили извѣстія одно другого важнѣе. Въ Италіи войска Суворова стяжали безсмертную русскому оружію славу. Одна за другой прогремѣли побѣды, но пока, благодаря коварству австрійцевъ, безъ всякой для блага Европы пользы. За то въ Голландіи дѣла шли совѣмъ плохо. 8-го сентября, въ первомъ сраженіи у Бергена, русскіе потеряли неудачу, въ плѣнъ взяты командиръ корпуса г. л. Германъ. Раздосадованный Императоръ поручаетъ Голландскій корпусъ шефу нашему Голенищеву Кутузову, Финляндская же экспедиція ввѣрена г. л. Врайгелю 1-му.⁵⁹ Какъ видимъ, все событія не послѣдней важности, но вскорѣ стали опѣ еще важнѣе для полка. Приказомъ 26 октября генералъ отъ инфантеріи Кутузовъ назначенъ шефомъ бывшаго полка Лассія (Псковскаго), къ намъ же опредѣленъ генералъ-майоръ Иванъ Степановичъ Алексѣевъ.⁶⁰ Искренно сожалѣлъ полкъ о перемѣщеніи своего шефа. Безъ мала два года генералъ Голенищевъ Кутузовъ стоялъ во главѣ Рязанцевъ, тщательно оберегая интересы полка, честь и достоинство мундира. Единственный случай исключенія изъ службы капитана Колонтаева, по представленію шефа, за пьянство,⁶¹ на сотни ему подобныхъ, ежедневно объявляемыхъ въ Высочайшихъ приказахъ, свидѣтельствуешь о благородной, безъ потворства спускательности Михаила Илларионовича къ своимъ подчиненнымъ. Корпусъ офицеровъ, сильный духомъ, не отличался высокими качествами развитія, даже въ лучшихъ своихъ представителяхъ, дворянахъ по происхожденію. За послѣднія 10 лѣтъ еле три челов. зачислены были въ полкъ прапорщиками изъ кадетскаго корпуса—Закревскій и Роговскій (14 Юля 1800 года). А между тѣмъ частыя войны, тяжелыя условія службы, уменьшали число офицеровъ и заставляли пополнять ихъ давно служащими фельдфебелями и унтеръ-офицерами. Въ распоряженіяхъ правительства встрѣчаемъ частыя по этому поводу колебанія. То оно разрѣшаетъ шефамъ полковъ

представлять въ офицеры достойныхъ фельдфебелей, то вдругъ воспрещаетъ повышать не дворянъ даже въ подпоручики и портупей прапорщики,⁶² послѣднимъ наконецъ приказомъ отъ 7-го октября 1799 года разрѣшалось производить уже не только фельдфебелей, но и не выслужившихъ термину унтеръ офицеровъ изъ дворянъ, оберъ офицерскихъ дѣтей и т. п.⁶³ Конечно, это была мѣра, вызванная чрезвычайными обстоятельствами.

Хотя Императоръ Павелъ, убѣжденный въ неискренности нашихъ союзниковъ австрійцевъ и англичанъ, повелѣлъ русскимъ войскамъ возвращаться въ предѣлы Россіи, прекративъ такимъ образомъ войну съ Франціей, тѣмъ не менѣе политическій горизонтъ мало разъяснился. Полкамъ, расположеннымъ въ корпусахъ по границѣ, не разрѣшено выступать на непрѣмнныя квартиры до 15-го января 1800 года, если не послѣдуетъ другого повелѣнія.⁶⁴ Самъ Императоръ Павелъ серьезно озабоченъ былъ ненадежностью положенія. „Предвижу я войну“, писалъ Государь,⁶⁵ „и будетъ она по наущеніямъ Франціи, которая соединила съ собою пруссаковъ, шведовъ и турокъ, и какъ скоро одни начнутъ, то и всѣ прочіе неизбѣжно. И такъ помышлять надлежитъ на всѣ стороны.“ По плану, лично составленному Его Величествомъ, въ случаѣ войны съ Швеціей полкъ нашъ назначался въ корпусъ г. л. Буксгевдена, который, собравшись въ Пичтисъ, имѣлъ прикрывать Фридрихсгамъ. „Коль скоро же другой корпусъ Голенищева Кутузова отъ Мемеля, перейдя Кюмень, станетъ подвигаться къ Тавастгусу“, тогда и намъ надлежало идти впередъ, соединиться съ флотомъ и приступить къ осадѣ крѣпости, „любой отъ Фридрихсгама“.⁶⁶

Начало XIX вѣка, столѣтній юбилей службы отечеству, засталъ Рязанцевъ въ лихорадочныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ. „Господинъ генералъ отъ инфантеріи Врагель“, писалъ Павелъ I 24-го января 1800 года инспектору Финляндской дивизіи,⁶⁷ „по полученіи сего повелѣваю Вамъ предписать мушкатерскимъ полкамъ: Алексѣева, кв. Волконскаго, Капелья и своднымъ гренадерскимъ баталіонамъ: Булыгина, Ререна и Ладыженскаго быть въ совершенной готовности къ выступленію въ походъ. Ладыженскому баталіону предпишите собраться въ Роченсальмъ, а Булыгина представляю на волю вашу, какъ заблагоразсудится, въ Выборгъ или Фридрихсгамъ.“ Точный въ исполненіи Высочайшихъ повелѣній,

г. Врангель лично осматрѣлъ поименованные Государемъ полки и уже 7-го февраля доносилъ въ какомъ положеніи нашель Рязанцевъ. Для насъ чрезвычайно важенъ этотъ документъ, какъ характеризующій состояніе полка, спустя три мѣсяца послѣ принятія его г. м. Алексѣевымъ. „По объѣздѣ мною инспекціи“, доносилъ Врангель,⁶⁸ „и по осматрѣ назначенныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ быть въ совершенной готовности къ выступленію въ походъ полковъ и гренадерскихъ баталіоновъ, счастье имѣю донести: мушкатерскій полкъ г. м. Алексѣева расположенъ: баталіонъ въ Выборгѣ, а другой въ ближайшихъ селеніяхъ. Сводно Гренадерскій баталіонъ маіора Булыгина: штабъ въ Фридрихсгамѣ, роты же, по утѣсненію въ городѣ, расположены по близости оного—двѣ въ деревнѣ Брескахъ и двѣ въ Лиговѣ, къ сторонѣ Фридрихсгама. Всѣ полки и гренадерскіе баталіоны, хотя не сближены, но безъ дальняго утѣсненія расположены, что по полученіи повелѣнія въ нѣсколько часовъ собраться могутъ. Вооруженіе имѣютъ по новому образцу. Въ гренадерскомъ баталіонѣ обозъ прежняго образца, но не весь готовый; къ построенію недостающаго числа, хотя и отпущены деньги отъ комиссаріатскаго вѣдомства, но требованіемъ вырубить на тотъ обозъ лѣса ассигнованіемъ государственной адмиралтействъ коллегіи и по неимѣніи на покупку вольныхъ продавцевъ построить оный не успѣли, о чемъ прошлаго 1799 году въ декабрѣ мѣсяцѣ Военной Коллегіи доносили. На покупку лошадей имѣются деньги, но покупка, впродъ до повелѣнія, по указу Государственной Коллегіи, запрещена. Жалобы въ полку нижнихъ чиновъ не объявили и всѣмъ удовольствованы, такъ аммуниціей и жалованіемъ, кромѣ что за нынѣшній годъ нѣкоторыхъ вещей и аммуничныхъ денегъ не выдано, которыя отъ комиссаріатскаго комиссіонера принимаются. Офицерскій обозъ положеннаго въ уставѣ не превосходитъ, у старыхъ офицеровъ имѣются повозки, а вновь произведенные никакого обоза не имѣютъ.“ Между тѣмъ прибылъ къ намъ, назначенный корпуснымъ командиромъ, вмѣстѣ предполагаемаго Буксгевдена, генераль князь Багратіонъ. Въ Роченсальмѣ снаряжались гребныя суда, дабы по первому вскрытію водъ начать кампанію. Вся флотилія поручена вице адмиралу маркизу де-Траверсе, подъ которымъ находились: контръ адмираль Смоленскій и капитанъ командиръ Хрущовъ. По расчету, на каж-

дый канонерской лодкѣ могло помѣститься сухопутнаго войска 50 человекъ, а слѣдовательно для нашего полка въ 1783 чел. требовалось лодокъ 36. Въ гренадерскомъ баталіонѣ Булыгина состояло на лицо 705 нижнихъ чиновъ.⁶⁹ Смотры полка, сборы его къ походу, совпали какъ разъ съ переменной ближайшаго помощника шефа, полковаго командира. Приказомъ 5-го февраля полковникъ Энгельгардъ произведенъ въ генералъ-майоры и назначенъ шефомъ мушкетерскаго бывшего графа Разумовскаго полка (Старонингерманландскій), освободившуюся вакансію занялъ (7-го февраля) свой же штабъ офицеръ полковникъ Владиміръ Кублицкой. Назначеніе на отвѣтственную въ полку должность исключительно лицъ служащихъ въ немъ и близко ознакомленныхъ съ условіями жизни и состояніемъ полка имѣло неоцѣненные преимущества, въ особенности въ столь горячее время, какими были первые мѣсяцы 1800 года. До войны однако не дошло. Правда, увѣренности въ прочномъ мирѣ никто не раздѣлялъ; слишкомъ уже событія великой ревулюціи глубоко подмыли установившійся вѣками порядокъ въ Европѣ. Но все же Франція, пока, сверхъ ожиданія, ни въ чемъ не проявляла враждебныхъ противъ Россіи замысловъ. Напротивъ, всѣ дѣйствія перваго консула Наполеона Бонапарта, велѣдъ за окончаніемъ Итальянской кампаніи, свидѣтельствовали о дальновидной политикѣ—снискать расположеніе російскаго Императора. Возвращеніе вполнѣ экипированныхъ на счетъ Франціи нашихъ плѣнныхъ было первымъ въ этомъ отношеніи шагомъ, за нимъ неизбежно слѣдовали: возстановленіе дипломатическихъ сношеній, взаимныя дружескія объясненія и т. д., остальное могли довершить сами же надоѣвшіе союзники австрійцы и англичане, въ сущности ненавидившіе Россію. Переворотъ совершился конечно не сразу; чувствовался онъ однако всѣми, въ особенности, когда на май мѣсяць полку вмѣсто военнаго похода предписано собраться для мирныхъ занятій въ Выборгѣ. Полковые сборы этого года происходили безъ участія гренадерскихъ ротъ, въ организациі которыхъ зимою произошли значительныя измѣненія, а именно: указомъ 5-го марта гренадерская рота капитана Гаузена (поручикъ Мелюковъ и подпоручикъ Щеганковъ) съ двумя гренадерскими ротами князя Горчакова 1-го полка (Невскій) составили сводный баталіонъ, командиромъ коего назначенъ отъ послѣдняго полка под-

полковникъ Воейковъ; рота капитана Бистрома (поручикъ Поддубсвѣй и подпоручикъ Никифоровъ 1-й) составила такой же баталіонъ съ гренадерскими ротами полка Кастилія (Великолукцкій) подъ командою гарнизоннаго Врангеля полка майора Реренъ. Оба баталіона съ момента ихъ сформированія занимали Линколовское укрѣпленіе (Выборгской губдрини), а въ маѣ перешли въ укрѣпленіе Давыдовское.⁷⁰ Вскорѣ однако войскамъ Финляндской инспекціи предстояло соединиться для Высочайшаго смотра и маневровъ. Нечего говорить въ какомъ напряженномъ состояніи находились, какъ старшіе, такъ и младшіе чины полка. Еще недавно, въ приказѣ по арміи, Императоръ Павелъ объявилъ, что высылаемые изъ мушкетерскихъ полковъ на укомплектованіе гвардіи люди⁷¹ имѣютъ „позитуру сходную для кулачнаго бою, но не приличную для солдата,“ что они задерганы, что добиться отъ нихъ слова нельзя,⁷² а тутъ теперь всѣхъ безъ выбора надо представить на глаза строгому монарху. Одна только надежда, что тонкій знатокъ уставовъ, въ высшей степени исполнительный шефъ нашъ г. м. Алексѣевъ не выдастъ, ободряла каждаго. Въ половинѣ іюня, совершивъ незначительный походъ, расположился полкъ въ кампанентѣ близъ царской резиденціи г. Гатчины. Послѣ указа 13 февраля 1800 г., воспреещающаго шефамъ перемѣщать ротныхъ командировъ безъ соизволенія на то Его Величества, въ командномъ составѣ полка ко времени маневровъ значительныхъ перемѣнъ не произошло, только рота капитана Гофмана стала ротой капитана Сухотина и гренадерская рота Бистрома ротой капитана Дубровина.⁷³

О гатчинскомъ лагерномъ сборѣ не много сохранилось подробностей. Извѣстно, что роты выводились на ученія не менѣе 21 рядовъ во взводѣ, зачѣмъ строжайше приказано смотрѣть инспекторамъ, что пальба, наступающая и отступающая плутонами, а равно и наступающая баталіономъ, не производилась, какъ исключенная изъ устава, наконецъ, что за ученіе 7 августа Рязанцы удостоились Высочайшей благодарности и по чаркѣ вина на человѣка.⁷⁴ Не такъ благополучно сошелъ заключительный актъ сбора, маневры 9 августа, о ходѣ которыхъ заимствуемъ изъ приказовъ слѣдующее свѣдѣніе. „Его Императорское Величество, замѣтя изъ бывшаго сегодня маневра,⁷⁵ неисполненіе войскъ Финляндской инспекціи по данной имъ диспозиціи, что лѣвая колонна пришедъ гораздо

прежде правой на назначенное мѣсто, дожидалась оной, стоя по взводно подь огнемъ непріятеля, не прикрывъ себя кавалерією и егерями, какъ то предписано было, что въ ретирадѣ эскадроновъ, мимо фронта, одинъ баталіонъ выстрѣлилъ по своей кавалеріи, за что объявляется выговоръ г. л. кн. Горчакову, объявляетъ: что конечно, точно такое же неисполненіе и оплошность генераловъ были причиною потерянныхъ сраженій въ Швейцаріи и Голландіи. Его Величество даетъ на замѣчаніе генераламъ Финляндской инспекціи, что они видятъ сами, сколь далеко они отъ того даже, чтобы быть имъ генералами посредственными, и что пока будутъ они таковы-вездѣ конечно и всѣми будутъ биты.“ Строгая оцѣнка качествъ генераловъ нашей дивизіи и не милость къ нимъ Государя не коснулась кажется шефа г. м. Алексеѣва, пожалованнаго за исправное состояніе полка командоромъ ордена Святого Іоанна Іерусалимскаго. Упованія Рязанцевъ слѣдовательно небыли напрасны, а уваженіе и любовь къ доброму, хотя и требовательному, Ивану Степановичу еще болѣе окрѣпли съ тѣхъ поръ. Изъ Гатчины полкъ выступилъ на свои непремѣнныя квартиры въ половинѣ августа. Баталіонъ полковника Кублицкаго занялъ казармы въ Выборгѣ, баталіонъ г. м. Алексеѣва селенія: Игандола, Рокколаюки, Юля-Сомесь, Каялаи, Насуа, одна гренадерская въ Тавастиль, другая въ Вильманstrandъ.⁷⁶

Между тѣмъ дружественные переговоры императорскаго правительства съ республиканской Франціей продолжались и наконецъ привели къ тѣсному соглашенію. Такъ рѣзко измѣнилъ Государь свой взглядъ на событія послѣднихъ лѣтъ въ Европѣ, имѣя въ виду только выгоды Россіи. Франко-русское соглашеніе само собою разумѣется главнымъ образомъ направлено было противъ Англій, кровно обидввшей Императора Павла захватомъ острова Мальты и многими другими торгашескими продѣлками. Съ вчерашними друзьями имѣла начаться война; готовился походъ въ Индію, въ этотъ обильный источникъ богатства и могущества англичанъ. Военныя операціи въ Европѣ противъ державы исключительно морской немогли быть сложны и обширны. Россіи надлежало озаботиться только прикрытіемъ С.-Петербурга и обороной береговъ Балтійскаго моря. Съ этой цѣлью, подь начальствомъ генерала отъ кавалеріи гр. фонъ-деръ Палена, сформирована особая армія,

которая еще зимою 1800 года отдѣльными отрядами вытянулась вдоль береговой линіи, начиная отъ Видавы къ Либавѣ и къ Финскому заливу. Въ окрестностяхъ С.-Петербурга стали резервный корпусъ генерала отъ инфантеріи Голеницева-Кутузова, занимающій гвардіею Ораніенбаумъ, однимъ отрядомъ Павловскъ, а другимъ (г. м. Орлова 2-го) Сестрелекъ. Въ послѣднемъ, съ 3-мя эскадронами лейбъ казачковъ и баталіономъ гренадеръ Агалша, числились Рязанскіе мушкетеры, имѣя впереди на границѣ отъ Аберфорса до Сестрелека казачій полкъ Карпова. Гренадары же наши состояли въ отрядѣ адмирала маркиза де Траверсе и находились въ Роченсальмѣ.⁷⁷

Не судилъ однако Богъ исполниться намѣреніямъ рыцаря монарха. 2 марта 1801 года Императора Павла не стало. Съ кончиною Его рушилась, созданная Имъ политическая система. 22 апрѣля баталіонъ г. м. Алексеѣва перешелъ на постоянныя квартиры въ Выборгъ, баталіонъ полковника Кублицкаго временно еще оставался въ селеніи Ракувулакоской для охраны береговой Финляндской линіи.⁷⁸ Слухи о войнѣ быстро замирали и уже въ июль мѣсяцѣ весь полкъ подъ Выборгомъ въ сборѣ усердно отбивалъ тихій шагъ на учебномъ плацу. Рушилась политическая система, что же произошло съ павловскою системою устройства русскихъ войскъ? Говорятъ, что армія наша вышла опять на болѣе свойственную ей дорожку, что мѣропріятія, проведенныя въ періодъ съ 1796 по 1801 годъ, перешли въ область преданій, не оставивъ послѣ себя никакого слѣда. Но говорить такъ, значить соглашаться съ знаменитымъ исторіографомъ, но плохимъ знатокомъ военного дѣла, Карамзинымъ, что будто бы Павелъ I легкомысленно истребилъ долговременные плоды государственной мудрости Еватеріи, умертвилъ въ полкахъ благородный духъ воинскій и замѣнилъ его духомъ капральства. Говорить такъ, значить отрицать громадную, очевидную для каждаго военную пользу многихъ новыхъ идей, значить забывать наконецъ кто были истинные виновники, случившихся бѣдствій. Кто же это, какъ не люди, обружавшіе Императора съ дѣтства, способствовали развитію въ немъ подозрительности, недовѣрія, со всѣми послѣдствіями его раздражительнаго отъ природы характера. А люди эти не сошли со сцены, со временемъ они еще болѣе укрѣпились (Аракчеевъ) Могло ли послѣ

этого мгновенно исчезнуть зло? Нѣтъ смѣнія, съ воцареніемъ молодого, милосерднаго государя Александра Павловича строгость службы, страхъ взысканій уменьшились, но болѣе въ отношеніи высшихъ чиновъ, имъ сдѣлалось вольготнѣе, среди низшихъ же напка долго—долго не переставала господствовать и имя бдительнаго и попечительнаго ротнаго командира зачастую приобрѣталось тиранствомъ. А налочная система не появилась вѣдь при Павлѣ. Къ ней русская армія готовилась долгими годами и кто знаетъ не обрѣла ли она съ развитіемъ екатерининскихъ законовъ о крѣпостномъ правѣ, хотя экзекуціи того времени и обставлены были извѣстными внѣшними приличіями. Тоже самое можно сказать и о строевомъ образованіи войскъ; въ немъ мы ни на одну іоту не отступили отъ прусскихъ порядковъ. И нуженъ былъ горькій опытъ войнъ съ 1805 по 1807 годъ, гдѣ обнаружилось полное несогласіе въ дѣйствіяхъ различныхъ родовъ оружія, чтобы установить совокупныя занятія пѣхоты кавалеріи и артиллеріи. Такимъ образомъ, по двумъ существеннѣйшимъ отдѣламъ, какъ воспитаніе и обученіе, ничего не измѣнилось. Впослѣдствіи, благодаря грозной и продолжительной боевой обстановкѣ, многое само собой вошло на настоящій путь, но стоило только замолкнуть громамъ кровавыхъ битвъ, какъ армія круто повернула на старую дорогу. Такъ сильны были люди муштровки. Могло ли ихъ создать и укрѣпить на цѣлыя поколѣнія кратковременное, четырехлѣтнее царствованіе Императора Павла? Полкъ продолжалъ жить слѣдовательно прежней жизнью. Исчезли развѣ только частыя увольненія, исключенія и отставленія отъ службы, да выговоры и аресты въ Высочайшихъ приказахъ. За то изъ отставки вновь на службу приливъ нослѣдовалъ невѣроятный. Начиная съ апрѣля мѣсяца въ полкъ зачислены: капитанъ графъ Мендоза де Бутелло, подполковникъ Петръ Адамовичъ Беренсъ, именемъ котораго названа рота капитана Сурикова, маіоръ графъ Алексѣй Ивановичъ Бензель и графъ Толстой, принявшіе роты капитановъ Кузьмина и Бистрома, наконецъ, бывший нашъ командиръ полка, полковникъ Авксентій Барановъ, далъ свое имя ротѣ капитана Соколова ⁷⁹ Для насъ особенно знаменательно возвращеніе полковника Баранова, какъ занутивавшее и безъ того темное дѣло 1798 года; остается сказать одно изъ двухъ—или приговоръ

былъ несправедливъ или же въ немъ приняла участіе знатная семья князей Долгорукихъ. Впрочемъ полковникъ Барановъ не долго оставался въ полку. Съ декабря 1801 г., вслѣдствіе болѣзни полковника Кублицкаго, Барановъ имѣнется полковымъ командиромъ, а въ ноябрѣ 1802 года окончательно оставляетъ ряды полка.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій юнаго монарха по военному вѣдомству, привѣтствованномъ всей арміей съ восторгомъ, было присвоеніе полкамъ старинныхъ ихъ наименованій. Съ 31-го марта 1801 года полкъ г. м. Алексѣева сталъ опять Рязанскимъ мушкатерскимъ. Иванъ Степановичъ Алексѣевъ сохранилъ только прежнее званіе шефа. Затѣмъ является приказъ обрѣзать ненавистныя нижнимъ чинамъ бубли, предоставляя право носить косы однимъ офицерамъ и то лишь по желанію. Вотъ и всѣ новости, волнующія Рязанцевъ въ первый годъ знаменитой александровской эпохи. Гораздо болѣе принесъ съ собою слѣдующій 1802 годъ, встрѣченный однимъ баталіономъ въ Выборгѣ, другимъ—поротно въ селеніяхъ: Кюндсло, Войкола, Мюкелрви, Юкене, Реторверо и Ловизъ, гренадеры въ Вильманстрандѣ.⁸⁰ 30 апрѣля опубликованы новые штаты, которыми полкъ переформировывался въ 3-хъ баталіонный составъ, по четыре роты въ каждомъ. Организация гренадеръ радикально переработана. Рязанскіе гренадеры, составившіе въ послѣднѣе время баталіонъ подполковника Розена, а затѣмъ съ ротами Великолуцкаго пока сводный баталіонъ подполковника Берлезеева, отнынѣ образовали первый въ полку гренадерскій баталіонъ имени шефа г. м. Алексѣева; остальные два баталіона назывались мушкатерскими полковниковъ Кублицкаго и Баранова. Наименованіе ротъ, права и обязанности шефа и полкового командира остались безъ измѣненія. Во всемъ полку полагалось 2217 человекъ, а съ нестроевыми 2452. Въ мирное время штатъ этотъ сокращался на 96 гренадеръ, 192 мушкетеръ и 3-хъ нестроевыхъ.⁸¹ Форма обмундированія въ царствованіе Александра I-го нѣсколько разъ подвергалась такимъ измѣненіямъ, что въ концѣ концовъ отъ вѣшняго вида русскихъ войскъ времени XVIII столѣтія остались однѣ воспомнанія, но пока уничтожена была неудобная обувь, всякія камзолы, манжеты, а заведены высокія сапоги, двубортный, застегиваемый шестью пуговицами, мундиръ и другіе мелочи сохранившія существенныя части донынѣ,

какъ на примѣръ: эполеты, петлицы на воротникахъ, рукавахъ, шитье офицерское и т. п. Однѣ трехугольныя шляпы, только несравненно большихъ размѣровъ, напоминали недавно минувшее прошлое. Въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія сужающихъ и контроля за всѣмъ отъ казны отпускаемымъ довольствіемъ Императоръ Александръ былъ строгимъ послѣдователемъ отца. Къ жалованію офицеровъ, въ особенности младшихъ чиновъ, послѣдовала значительная прибавка, причемъ общая ежегодная стоимость мушкетерскаго полка, не считая провіанта и фуража, достигла суммы 131000 руб.⁸² Полковымъ и баталіоннымъ командирамъ запрещено заключать подряды для снабженія своихъ частей провіантомъ и фуражемъ, взамѣнъ чего утверждены правила на открытіе справочныхъ цѣнъ въ губерніяхъ, наконецъ изданы правила объ инспекторскихъ смотрахъ. Черезъ каждую треть года шефъ полка лично провѣрялъ полковыя и ротныя суммы и по раздачѣ жалованія доносилъ прямо Императору въ какое именно время жалованіе роздано. Независимо этого, Государь, подобно Павлу I, посылалъ для осмотра войскъ лично ему извѣстныхъ и удостоенныхъ Его довѣрья генераловъ.⁸³ Въ связи съ изданными положеніями находилось учрежденіе высшаго органа управленія, военного министерства, которое замѣнило собою петровскую коллегію съ ея многочисленнымъ штатомъ и медленностью въ рѣшеніяхъ и исполненіяхъ.

Изданіе новыхъ полковыхъ штатовъ застало полкъ въ составѣ: 8 штабъ офицеровъ, 53 оберъ офицеровъ, 120 унтеръ офицеровъ, 56 музыкантовъ и 1009 строевыхъ рядовыхъ; численность ротъ не превышала 134 ч., а слѣдовательно не комплектъ достигалъ цифры свыше 500 челов. Для пополненія его рекрутами командированъ въ Могилевскую губернію подполковникъ Россій, полкъ же съ 1 мая расположился въ кампанетѣ близъ города Выборга. Порядокъ службы въ лагерѣ, опредѣленный недавно изданнымъ уставомъ, много причинялъ хлопотъ ближайшему начальству. За неуклоннымъ исполненіемъ устава, формой, разстановкой и смѣной полевыхъ карауловъ, зорко слѣдилъ инспекторъ Финляндской инспекціи генераль отъ кавалеріи баронъ Мейендорфъ, ежедневно посѣщая лагерь или посылая для повѣрки постовъ своего адъютанта, нашего же полка капитана Филимонова. Двухмѣсячный учебный лагерный сборъ окончился въ началѣ іюля. Въ Выборгѣ казар-

меннымъ порядкомъ стали гренадерскій баталіонъ и двѣ роты баталіона Кублицкаго, другіе же двѣ роты и баталіонъ Баранова въ уѣздѣ по селеніямъ. Между тѣмъ въ мартѣ 1803 года прибыла давно ожидаемая рекрутская партія. Не успѣли ее и разбить еще по ротамъ, какъ возникло цѣлое дѣло чрезвычайно для полка непріятное. Находившіеся съ подполковникомъ Россій въ командировкѣ, унтеръ офицеры Лапинъ и Шупинскій заявили о злоупотребленіяхъ своего начальника, замѣченныя ими во время слѣдованія съ рекрутской партіей. Заявленіе видимо подтверждалось неопровержимыми доказательствами, такъ какъ подполковникъ Россій преданъ суду; баталіонъ Кублицкаго, всего лишь въ январѣ названный именемъ Россіи, врученъ маіору Панцербитеру.⁸⁵ Дѣло о злоупотребленіяхъ тянулось до 14 сентября 1804 года, когда Высочайшимъ приказомъ подполковникъ Иванъ Петровичъ Россій лишенъ былъ чиновъ и дворянскаго званія, разжалованъ въ рядовые и за неспособностью къ полевой службѣ переведенъ въ Нейшлотскій гарнизонный баталіонъ.⁸⁶ Подъ тягостнымъ впечатлѣніемъ происшедшаго тронулись Рязанцы въ кампанентъ 1803 года къ г. Вильманстранду. Здѣсь, вслѣдъ за прибытіемъ въ лагерь, на основаніи Высочайшаго указа 16-го мая, полкъ выдѣлялъ въ полномъ составѣ роту (4 об. оф. 177 ниж. чин. и 13 лошадей) на сформированіе Петровскаго пѣхот. полка. 27-го мая уже провожали Рязанцы, уходившихъ товарищей: капитана Григорія Даниловича Голикова, поручика Павла Петровича Норманскаго, подпоручика Павла Сергѣевича Бетруцкаго и прапорщика Антона Антоновича Дарана.⁸⁷ Взамѣнъ убитой, переводомъ людей изъ всѣхъ 3-хъ баталіоновъ, сформирована другая рота. Срокъ кампанента приближался къ концу, а въ полку мало кто думалъ о спокойныхъ кантонирь квартирахъ въ Выборгѣ; воспользоваться ими могъ одинъ только гренадерскій баталіонъ, мушкетеры же на іюль и августъ получили особыя задачи: баталіонъ Панцербитера производство государственныхъ работъ въ Вильманстрандскомъ уѣздѣ, близъ деревни Ситоле, баталіонъ Кублицкаго (вакантный) караулы въ Линколовскомъ укрѣпленіи Фридрихсгамскаго уѣзда.⁸⁸ Въ сентябрѣ мѣсяцѣ оба баталіона перешли на зимовыя квартиры въ Выборгскомъ уѣздѣ. Остается еще упомянуть о любопытномъ явленіи, касающемся должности полкового командира. Въ 1801 году за болѣзнию полковника

Кублицкаго должность эту принялъ полковникъ Барановъ. Черезъ годъ, въ ноябрѣ 1802 года, полковникъ Барановъ убылъ изъ полка, должность же осталась вакантною, хотя Кублицкій не покидалъ полка. Непормальность эта устранена была только лишь 21-го декабря 1803 года назначеніемъ командиромъ полка майора графа Александра Ивановича Бензеля.⁸⁹ Въ общемъ, 1803 годъ долженъ быть причисленъ къ неудачнымъ для Рязанцевъ. Начавшись грустной памяти дѣломъ подполковника Россій, онъ закончился отдачей подъ судъ капитана Фаста „за неприличныя званію его поступки“; капитанъ Фастъ разжалованъ въ рядовые.⁹⁰

И большая была уже пора кончить нашу унылую, въ особенности за послѣдніе три года, финляндскую жизнь; всёмъ она порядкомъ надоѣла. Правда, матеріально полкъ замѣчательно окрѣпъ, но повседневныя однѣ и тѣ же мелочныя дѣла, въ ограниченномъ, замкнутомъ кругу просто становились невыносимыми. Хоть вырваться бы на просторъ, въ родную Россію послѣ десятковъ лѣтъ скитанія среди чуждыхъ намъ шведовъ и финновъ! 1804 годъ благопріятствовалъ такому среди Рязанцевъ годсподствующему настроенію. Хотя полку и не пришлось покинуть еще Финляндію, за то пошла жизнь дѣятельная, болѣе подвижная. Гренадерскій и двѣ роты мушкетерскаго Панцербитера баталіона весну провели на кантониръ квартирахъ въ Кюменегородскомъ уѣздѣ, остальные роты полка близъ Кюмень города въ поле, въ шалашахъ; августъ мѣсяць Рязанцы маневрируютъ въ Кюменегородскомъ уѣздѣ, а въ сентябрѣ баталіонъ графа Бензеля съ двумя ротами Панцербитера баталіона возводятъ на шведскихъ границахъ Кюменегородское укрѣпленіе.⁹¹ Только поздняя осень стягиваетъ полкъ къ Выборгу на зимнія квартиры и, благодаря Бога, въ послѣдній разъ. Притихшая, но не перестававшая рокотать гроза на Западѣ вскорѣ имѣла разразиться бурнымъ ураганомъ, который отъ береговъ Финскаго залива далеко понесъ знамена Рязанцевъ: на Вислу, на Рейнъ, въ Парижъ, въ столицу великаго императора полководца.